

«Не знаю, станет ли он, как «противник», еще более привлекательным для меня... и захочется ли мне... наброситься на него?»

Кто-то говорил, что прямому парню нужно тридцать секунд, чтобы подумать о сексе, а гею — всего три секунды.

Однако, когда перед тобой стоит соблазнительный «торт», который «достаточно просто протянуть руку», Шу Байчуань обнаружил, что ему даже трех секунд не нужно —

Жаль только, что сейчас еще не время открывать крышку этого торта.

Так что придется продолжать терпеть. Смотреть на сливы, чтобы утолить жажду, — тоже неплохой вариант.

В недавнем баскетбольном матче Шу Байчуань заменил травмированного Чэнь Хаосюаня, и его опасения не оправдались — на баскетбольной площадке все меняется так быстро, что каждая напряженная нервная клетка была поглощена игрой, и у него не оставалось времени думать о чем-то романтическом.

Конечно, возможно, это также связано с тем, что он не был заинтересован в окружающих его людях.

Сегодня, спустя несколько минут после начала игры, Шу Байчуань обнаружил небольшую проблему —

Когда он встретился взглядом с Чэнь Хаосюанем, он непроизвольно... возбудился!

Шу Байчуань всегда любил смотреть, как Чэнь Хаосюань играет в баскетбол. В такие моменты Чэнь Хаосюань был похож на произведение искусства, идеально сочетающее в себе силу и красоту, которое хотелось любоваться и даже спрятать, чтобы наслаждаться им в одиночестве.

Раньше он был просто зрителем, наблюдающим издалека, но теперь, оказавшись в гуще событий, он понял, что визуальное воздействие было гораздо сильнее.

Теплый пот стекал по загорелой, упругой коже Чэнь Хаосюаня, и на солнце он блестел, оставляя красивую дугу. Иногда Шу Байчуань сталкивался с Чэнь Хаосюанем лицом к лицу, и тогда Чэнь Хаосюань смотрел на него острым, настороженным взглядом, а его напряженные скулы образовывали строгую линию.

Этот Чэнь Хаосюань сильно отличался от обычного глуповатого парня, подумал Шу Байчуань, и это еще больше возбуждало его.

Постепенно сердце Шу Байчуаня разделилось на две части: одна была сосредоточена на игре, а другая следовала за каждым мелким выражением лица и движением Чэнь Хаосюаня.

Рассеянность Шу Байчуаня привела к тому, что уровень его команды резко упал, и они потерпели сокрушительное поражение с разницей в несколько десятков очков! Однако Шу Байчуань не слишком расстроился, ведь его цель уже была достигнута. Что касается результата матча, то это с самого начала не было его заботой.

Один из игроков с восхищением вздохнул:

— Эх~ Похоже, капитан все-таки сильнее~

— Точно, точно, черт! Не сразившись с капитаном, и не поймешь, что его взгляд... тьфу, будто на убийцу отца смотрит... Хахахаха...

— А я думаю, что Байчуань сегодня играл не так хорошо, как в те дни матчей. Например, тот пас, я думал, что не смогу его перехватить, но Байчуань промахнулся, а в матчах таких ошибок не было.

Шу Байчуань улыбался, но ничего не говорил.

Сюэ Цзывэнь, как всегда, заговорил ерундой:

— Ха, может, великий талант Шу был «ошеломлен» нашей «аурой победителя»~

Однако Шу Байчуань признал это, многозначительно вздохнув:

— Да, я был «ошеломлен».

Сказав это, он посмотрел на Чэнь Хаосюаня, который вытирал пот, и его черные глаза встретились с ясным взглядом Чэнь Хаосюаня.

Чэнь Хаосюань слегка удивился, вспомнив, что Шу Байчуань только что «похвалил его», и смущенно почесал голову, широко улыбнувшись. Выйдя с площадки, Чэнь Хаосюань был как меч, вернувшийся в ножны, и снова начал временами выглядеть глуповатым.

Один из игроков вернулся с большим пакетом и начал раздавать бутылки с водой:

— Давайте, я купил воду, пейте, чтобы утолить жажду~

Шу Байчуань поймал одну, открыл крышку и начал медленно пить.

В отличие от изящного Шу Байчуаня, Чэнь Хаосюань и его компания вели себя гораздо грубее, открывая бутылки и жадно глотая воду, издавая звуки «глу-глу», будто не пили сто лет.

Чэнь Хаосюань выпил одну бутылку, затем взял другую и резко вылил ее себе на потный лоб —

— Вау! Классно! — Он вытер лицо, встряхнул волосы и с облегчением вздохнул, почувствовав мгновенную свежесть.

Вода стекала по его шее, промокая футболку.

Шу Байчуань, увидев это, прищурился, затем закрыл глаза и прислонился спиной к стволу дерева, как будто отдыхая.

Чэнь Хаосюань, заметив, что среди болтающих игроков нет Шу Байчуаня, невольно начал искать его и увидел такую картину —

Солнечные лучи играли в волосах юноши, а на его красивом лице была легкая улыбка, спокойная и умиротворенная.

Чэнь Хаосюань почувствовал, что его сердце слегка дрогнуло, но, присмотревшись, он не смог найти следов этого.

Но не только Чэнь Хаосюань был взволнован. На самом деле, Шу Байчуань закрыл глаза, чтобы успокоить свое внутреннее беспокойство.

Шу Байчуань почувствовал сухость во рту.

Иногда притяжение между людьми взаимно, но в этот момент Чэнь Хаосюань, с его грубыми нервами, и Шу Байчуань, сопротивлявшийся чувствам, не понимали этого и не собирались вникать в это.

Суровый голос разрушил эту спокойную картину:

— Эй! Ребята! Что вы тут делаете? Вы же не на физкультуре!

Шу Байчуань резко открыл глаза, а Чэнь Хаосюань очнулся от своего оцепенения.

Они посмотрели друг на друга и поняли, что в их глазах написано одно и то же слово:

«Бежать!»

Итак, группа «прогульщиков» бросилась наутек под разъяренным взглядом завуча...

Издали донесся запыхавшийся, разгневанный голос завуча:

— Эй! Вы не уйдете!

Чэнь Хаосюань и его друзья остановились бы? Конечно, нет! Они побежали еще быстрее!

Убедившись, что завуч остался далеко позади, они свернули за пару углов, добежали до укромного места и, тяжело дыша, опираясь на колени, остановились.

Несколько парней, держась за грудь, переводили дух, смотрели друг на друга и вдруг разразились громким смехом —

— Хахахаха... Как круто!

— Да, хахаха~ Впервые так разозлили этого занудного старика, какое удовлетворение!

— А мне кажется, что все мы выглядели такими смешными, когда бежали~

— О боже, мне теперь хочется иногда прогуливать уроки, это так захватывает! Хахаха~

...

Шу Байчуань тоже смеялся от души, впервые с тех пор, как его мать сошла с ума, не сдерживая себя, он искренне смеялся, выпуская на свободу ту жизненную энергию, которая должна быть у пятнадцатилетнего парня — слишком долго он следовал правилам, и теперь он хотел сбросить все маски, чтобы освободить свое истинное «я»...

Дружба между парнями всегда завязывается быстро. Благодаря тому «братству по несчастью», Шу Байчуань постепенно влился в круг общения Чэнь Хаосюаня и был принят его баскетбольной командой.

Хотя Сюэ Цзывэнь все еще иногда ворчал, что с тех пор, как в их компанию влился Шу Байчуань, он больше не получал любовных писем от девушек — они все бросали свои взгляды на Шу Байчуаня, как же они могли заметить маленького его? Это нанесло удар по его уверенности в себе и привлекательности, и ему было надоест! Но Сюэ Цзывэнь просто по своему шутил, а к тем, кого Чэнь Хаосюань считал своими друзьями, он всегда относился с

радушием.

Чэнь Хаосюань искренне радовался за Шу Байчуаня. Он был неразговорчивым и грубоватым, и в прошлой жизни он не замечал, что за спокойным и равнодушным выражением лица Шу Байчуаня скрывались одиночество и тоска; а в этой жизни, хотя он и заметил это, он не мог выяснить, что беспокоило Шу Байчуаня, и помочь ему справиться с этим... Поэтому он надеялся, что сможет найти другой способ, чтобы развеять тьму в сердце Шу Байчуаня.

<http://bllate.org/book/16725/1538019>